

Цзи Сань слегка замер, в сердце его уже зародилось смутное предчувствие. Внимательно взглянув на доску, он крепче сжал пальцы, державшие камень.

После нескольких ходов белые, хотя и забрали один чёрный камень, но чёрные уже успели создать два глаза и жить.

Цзи Сань улыбнулся, выражая восхищение:

— Я думал, что такая позиция уже обречена, но не ожидал, что у брата Му есть такой способ вернуть её к жизни.

Му Юань спокойно улыбнулся:

— Если не считать позицию безнадёжной и внимательно посчитать, всегда можно найти выход. Хотя, даже ожила, мы всё равно понесли потери. В реальной игре такая позиция не стоит того, чтобы её спасать.

Цзи Сань, глядя на доску, согласился:

— Верно. Хотя чёрные ожили, цена была слишком высока, и потери не окупились. Можно сказать, что это сделано излишне громоздко. Однако как задача на жизнь и смерть такая позиция весьма интересна.

Му Юань полностью согласился:

— Именно так. Жизнь и смерть — это основа вэйци. Они включают множество навыков: форму камней, интуицию, расчёт и так далее. Такие задачи, которые кажутся безнадёжными, но на самом деле имеют выход, могут повысить чувствительность к форме камней.

Цзи Сань кивнул:

— Брат Му говорит очень точно. Но у меня остались некоторые сомнения. Здесь, если бы чёрные сначала сжали, а не пошли вперёд, сработало бы это?

Му Юань покачал головой, показав вариант:

— Если бы чёрные сначала сжали здесь, то когда белые пошли бы сюда, чёрные уже никак не смогли бы убить.

Затем Му Юань показал ещё несколько вариантов, объясняя, что разные ходы приводят к схожим результатам.

После этого Цзи Сань снова вздохнул:

— Беседа с братом Му действительно приносит большую пользу.

Му Юань улыбнулся:

— Я просто много играл, и моя чувствительность к форме камней стала выше.

Хотя в этих словах была доля скромности, они также отражали правду. Му Юань взял в руки камни в два года, и за несколько десятилетий он изучил миллионы партий и сыграл тысячи игр. Однако фраза «много играл» далеко не так проста, как кажется на первый взгляд.

Му Юань не мог утверждать, что его талант в вэйци непревзойдён, но он был уверен, что его любовь к игре и усилия, вложенные в неё, никому не уступают. Не говоря уже о бесчисленных часах и энергии, потраченных на изучение партий и игру, даже вне доски он никогда не отрывался от вэйци. Будь то ходьба, сидение, лежание, путешествия или общение с людьми, всё это в глазах Му Юаня было частью пути вэйци. Как говорится, «истинное мастерство лежит за пределами игры». Понимая один принцип, можно постигнуть сотню других. Когда вэйци достигает вершины, дальнейшее улучшение требует не только сидения за доской.

Цзи Сань понимал, что за скромными словами Му Юаня скрываются неустанные усилия. Этот человек, моложе его, обладал не только выдающимся мастерством, но и редким качеством — спокойной и уравновешенной манерой. Цзи Сань испытывал некоторое замешательство, но больше всего — восхищение.

Даже Мо Янь, который, следуя за своим господином, видел многое и считал себя человеком с высокими стандартами, испытывал глубокое уважение к этому юноше, с которым встречался всего дважды.

Изучение вэйци всегда заставляло забывать о времени.

На закате глава каравана, господин Гуань, прислал человека сообщить Му Юаню, что караван отправится завтра в час Чэнь, и попросил его подготовиться заранее, чтобы не опоздать.

Му Юань невольно взглянул на Цзи Саня. Ему редко удавалось встретить столь близкого по духу друга, и мысль о скорой разлуке вызвала в нём лёгкую грусть.

Цзи Сань, очевидно, тоже чувствовал нежелание расставаться, и его улыбка слегка потускнела:

— Оказывается, у брата Му есть спутники.

— Это караван из моего родного города. Отец, боясь, что я заблужусь, специально попросил людей сопровождать меня, — объяснил Му Юань.

— Понятно, — Цзи Сань задумался на мгновение, затем улыбнулся. — На самом деле, я тоже собираюсь в Янчжоу, и эта дорога мне хорошо знакома. Если брат Му не против, мы можем отправиться вместе. Ведь караван движется быстро, а брат Му впервые в пути, и до начала турнира на звание короля вэйци ещё есть время. Пейзажи южного Китая прекрасны, и будет жаль, если вы просто проедете мимо, не насладившись ими.

Как только Цзи Сань произнёс эти слова, Мо Янь слегка вздрогнул, его веко дёрнулось. Их первоначальный маршрут не включал Янчжоу. Но раз господин так сказал, он, естественно, не мог возражать.

Цзи Сань говорил искренне, и Му Юань почувствовал, что его сердце дрогнуло.

Он не хотел упустить возможность насладиться красотами южного Китая, а также не желал расставаться с другом, с которым мог обсуждать вэйци и находить общий язык.

— Но не буду ли я обременять? — Му Юань слегка заколебался.

— Ни в коем случае. В пути я хотел бы поучиться у брата Му искусству вэйци, надеюсь, вы не откажетесь поделиться своими знаниями, — сказал Цзи Сань.

— В таком случае, смиренно принимаю ваше предложение, — Му Юань слегка улыбнулся.

Му Юань сразу же отправился к господину Гуаню, чтобы попрощаться. Услышав, что Му Юань встретил друга и сможет отправиться с ним в Янчжоу, господин Гуань похлопал его по плечу и весело рассмеялся:

— Это хорошо, путешествовать с друзьями куда приятнее, чем гнаться с нами. Тогда желаю вам счастливого пути, господин Му, увидимся позже.

— Увидимся позже, — Му Юань, выразив благодарность, вежливо поклонился.

После этого Му Юань и Цзи Сань договорились отправиться на озеро Тайху рано утром на следующий день.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро экипаж Цзи Саня уже ждал у входа в гостиницу «Юньлай».

Экипаж, нанятый господином Му, вернулся обратно по прибытии в Хучжоу, и изначально Му Юань планировал нанять новый перед отъездом. Услышав об этом, Цзи Сань сказал, что это не нужно, так как его экипаж достаточно просторен, и два лишних пассажира не составят проблемы. Му Юань уже видел экипаж Цзи Саня и знал, что он не преувеличивает. Подумав о четырёх крепких лошадях, он понял, что обычный нанятый экипаж не сможет угнаться за их скоростью и только станет обузой. Раз уж он согласился на совместное путешествие, то не стоило заикливаться на мелочах, и он согласился.

Следующей остановкой после Хучжоу был Сучжоу, и по пути они проезжали озеро Тайху. Пейзажи озера Тайху всегда славились своей красотой, и Цзи Сань предложил посетить его. Му Юань не возражал.

Честно говоря, это была первая поездка Му Юаня на озеро Тайху. Раньше он проезжал мимо, и у него были возможности посетить его, но он всегда думал, что успеет в следующий раз. Следующий раз становился следующим, и так он так и не побывал там. Теперь же у него появилась возможность увидеть озеро Тайху, каким оно было тысячу лет назад.

Экипаж отправился рано утром и двигался очень быстро, к полудню они уже достигли ближайшего к озеру городка.

Экипаж с амортизацией действительно отличался, особенно в сочетании с мастерством кучера. На протяжении всего пути Му Юань почти не чувствовал тряски. В отличие от усталости, которую он испытывал на предыдущем экипаже, к полудню он всё ещё чувствовал себя бодрым. Кроме того, он приятно беседовал с Цзи Санем, и путь не казался утомительным.

Однако Тяньюань, как только экипаж тронулся, начал дремать, как и в прошлый раз. Му Юань всегда относился к Тяньюаню с некоторой снисходительностью, и когда они были вдвоём, он не ограничивал его. Но теперь, находясь в гостях, он чувствовал, что это немного невежливо, и испытывал лёгкое смущение. Цзи Сань не придавал этому значения, улыбнулся и покачал головой, давая понять, что это не важно, и даже попросил Мо Яня позаботиться о Тяньюане. Му Юань почувствовал себя ещё ближе к нему.

Добравшись до озера Тайху, Цзи Сань нанял лодку. Четверо поднялись на борт, оставив кучера на берегу, чтобы тот присмотрел за экипажем и отдохнул после долгой поездки.

Лодка была немного больше обычной рыбацкой, но меньше настоящего пассажирского судна. Внутри она была уютно обставлена, с кроватями для отдыха и столами для чаепития. На носу лодки были установлены печь и кухонная утварь, чтобы пассажиры могли готовить себе еду. Такие лодки обычно сдавались туристам, желающим почувствовать себя рыбаками, и цена была не низкой, но и сервис был соответствующим.

Лодкой управлял мужчина лет сорока, с крепкими руками, выглядевшим как опытный гребец, но при этом он был застенчив и немногословен. Его жена, хотя и не отличалась красотой и была одета как обычная рыбацкая, оказалась разговорчивой и умелой. Она быстро приготовила обед и пригласила четверых поесть.

Авторское примечание:

Не знаю, получится ли вставить изображения, здесь приведены изображения двух задач на жизнь и смерть из этой главы. Если интересно, можете попробовать разыграть их, они довольно занимательные.

<http://bllate.org/book/16684/1530982>